Глава 299: Уничтожение тотемов в лабиринте

В крошечной тьме забрезжил сероватый свет. Мэн Хао сразу понял, что он попал под действие перемещающего заклятия. Куда его забросило, он точно не знал. Когда пелена окончательно спала с его глаз, он огляделся и тут же нахмурил брови. Впереди стояла древняя стена, покрытая застарелыми следами крови. Сколько бы он не задирает голову вверх, неизменно высокая стена, казалось, простиралась до самих Небес.

Напротив нее стояла вторая стена. Располагаясь параллельно друг другу, они создавали некое подобие коридора. Глаза Мэн Хао вспыхнули, и вместо того, чтобы идти по коридору, он устремился вверх. Но сколько бы силы культивации он не вкладывал в глаза, ему всё равно не удавалось разглядеть вершину стены. «У нее нет конца...» — заключил он. Вернувшись назад, он не стал приземляться и просто завис в воздухе. В этом месте был очень затхлый воздух. Похоже, у него было всего два варианта: либо идти вперед, либо назад.

Мэн Хао припомнил все истории, что рассказывали вернувшиеся после прикосновения к трупам практики. Ни одна из этих историй не повторялась. Первый видел гору, второй реку. Согласно третьему, он оказался в окружении пышных дворцов и храмов. Четвертый рассказывал про какой-то совершенно внеземной пейзаж. Один даже попал на поле боя.

Мэн Хао задумчиво выставил вперед руку, а потом молниеносно выполнил семь-восемь ударов перед собой. С рокотом воздух перед ним сгустился в черную, словно сотканную из тумана, ладонь. Он отправил ее в одну из стен. Туманная ладонь с огромной скоростью устремилась к стене. При столкновении не было слышно ни звука, будто стена засосала в себя ладонь. На стене не осталось никаких отметин, свидетельствующих о том, что ее только что атаковали.

Мэн Хао слегка поморщился. Атака содержала в себе пятьдесят процентов силы его культивации. С мощью великой завершенности Возведения Основания он мог с легкостью превратить любую стену в груды щебня, а эту не удалось даже поцарапать.

После небольшой паузы Мэн Хао стиснул зубы и полетел вперед. Если он не может перелететь её или разрушить, тогда он пойдет вперед. Со свистом рассекая воздух он мчался вперед. Стены тем временем начали медленно расходиться в разные стороны. Импровизированный коридор постепенно расширялся, пока впереди не возникла еще одна стена, разделяющая его на два коридора. Увидев развилку, глаза Мэн Хао понимающе сверкнули: «Лабиринт...»

Тем временем в разных частях лабиринта мрачные Ли Даои, Чжоу Цзе, Ван Лихай, Сюй Цин и Хань Бэй тоже летели вперед. Там же где-то были

юноша из клана Цзи и девушка с фамилией Фан. Сила перемещения забросила каждого из них в разные части гигантского лабиринта. Пока что никто из угодивших в лабиринт не встретил ни одной живой души, что лишь укрепило их предположение, что они здесь одни. До этого все коснувшиеся трупа Бессмертного переносились в разные места. Ни разу еще не было такого, чтобы двое попали в одно и то же место.

Шли дни. Мэн Хао не терял самообладания. Он уже потерял счёт прошедшим развилкам и выбирал путь почти не задумываясь. «Учитывая, что именно ты меня сюда затащил... я не собираюсь искать тебя. Уверен, ты сам рано или поздно появишься». Так, относительно спокойно, он летел еще несколько дней. Однажды перед ним возникла новая развилка, расходящаяся в пять направлений. Мэн Хао осмотрелся и уже было хотел выбрать коридор по центру, но тут его глаза внезапно блеснули, и он резко рванул назад. При этом он резко поднял руку, рассек подушечку указательного пальца и взмахнул им в сторону развилки.

В эту секунду в его сторону молниеносно сверкнул черный росчерк. Только отличная реакция спасла его от смерти. Атака пальцем, кипя смертоносным Ци Крови, помчалась навстречу росчерку и с грохотом с ним столкнулась.

Мэн Хао помрачнел, в его глазах вспыхнула жажда убийства. Он отскочил еще на три шага и еще раз подняв руку, окружил свое тело клубящимся Пурпурным Ци. Ци прошел сквозь его руку и превратился в длинный пурпурный клинок.

Внезапно он сорвался с места и прочертил клинком перед собой горизонтальную дугу. С рокотом с его руки сорвалась вспышка света, превратившись в воздухе в изогнутый трехметровый полумесяц. По-прежнему клубящиеся вокруг Мэн Хао пряди Пурпурного Ци сливались с изогнутым клинком.

Это была... Гильотина Пурпурного Ци!

Ее наполняла сила Совершенного Основания, десяти Дао Колонн и Пурпурного Ци с Востока, делая гильотину смертоносной магической атакой. Гильотина Пурпурного Ци в форме полумесяца со свистом полетела к развилке. В мгновение ока она достигла перекрестка. Внезапно воздух задрожал, и по нему пошла рябь. Кажущаяся на первый взгляд пустота сейчас выглядела так, словно ее покрывала какая-то невидимая вуаль, которую будто сорвала какая-то невидимая рука сорвал. Внезапно на пустом месте возник очень мускулистый мужчина, на три головы выше Мэн Хао. Его простое одеяние позволяло увидеть нарисованный на коже тотем трехглавого водяного дракона!

Это был практик из Западной Пустыни!!!

Лишившись невидимости, он быстро взмахнул рукой и что-то громко крикнул. Из его лба и тотема на коже вырвалось черное сияние. Перед мужчиной возник невероятно реалистичный образ трехглавого водяного дракона. С рёвом он бросился вперед и вцепился зубами в Гильотину Пурпурного Ци. Прогредел взрыв такой силы, что всё вокруг затряслось. Мэн Хао наблюдал, как Гильотина Пурпурного Ци начала распадаться на части, превращаясь в тающие в воздухе фрагменты Пурпурного Ци. В тоже время трехглавый водяной дракон тоже начал рассыпаться на куски. Практик из Западной Пустыни скривился и пораженно уставился на Мэн Хао. Мэн Хао холодно хмыкнул и опять взмахнул перед собой рукой.

— Гаррота Пурпурного Ци!¹

После этого взмаха руки Пурпурный Ци вокруг внезапно застыл. А потом он начал изгибаться и превращаться в множество нитей, которые со свистом начали стремительно окружать практика из Западной Пустыни. Мэн Хао выставил перед собой руку и сжал ладонь в кулак, отчего нити Пурпурного Ци начали сжиматься вокруг неизвестного практика.

Этой техникой Мэн Хао овладел после получения звания Пурпурного Мастера Тиглей. Она являлась второй формой Гильотины Пурпурного Ци, техники подразделения Пурпурного Ци. Помимо второй формы имелась также и третья, называемая Пурпурный Лунный Серп.

Практик из Западной Пустыни мрачно посмотрел на стягивающуюся вокруг него Гарроту Пурпурного Ци. Он холодно фыркнул и поднял руку, с тыльной стороны которой внезапно возник тотем. Внешне он выглядел весьма незамысловато: красный кулак, размером с детскую ладонь. Однако в следующий миг тело практика из Западной Пустыни вспыхнуло мощью. Он сжал ладонь в кулак и ударил вниз. Кулак не коснулся ничего, кроме пустоты, но от него по воздуху волнами пошла рябь. Раздавшийся пронзительный крик младенца и рябь в воздухе обрушились на стягивающийся Пурпурный Ци. Пурпурный Ци, не выдержав такого напора,

начал рассеиваться.

Практик из Западной Пустыни побледнел, из уголков его губ капала кровь. Он с опаской поглядывал на Мэн Хао.

— Ты ведь алхимик Южного Предела из секты Пурпурной Судьбы, — произнес он, отскочив назад, — не думал, что у тебя окажется такая культивация. Я действовал необдуманно, позволю откланяться.

На его левой руке возник третий тотем, но он выглядел лишь наполовину законченным, судя по всему это был неполный тотем. Тело практика начало затуманиваться, словно он опять собирался исчезнуть.

— Необдуманно, говоришь? — бросил Мэн Хао, одарив его убийственным взглядом.

Если бы он не среагировал вовремя и не увернулся, то первая же атака снесла бы ему голову. Вопрос еще не успел слететь с его губ, а Мэн Хао уже рванул вперед.

— Вы, люди Южного Предела, похоже не знаете, когда надо сдать! — холодно процедил практик из Западной Пустыни. — Очевидно же, что мы оба находимся на стадии Псевдо Ядра. Сейчас ты задействовал всю свою силу! Как видишь, этого недостаточно!

Рот практика исказился в свирепом оскале. Мэн Хао же поднял руку и выставил вперед три пальца! Появившаяся Кровавая Ладонь с двумя загнутыми пальцами поубавила у практика свирепости. Последняя атака ни в какое сравнение не шла с мощностью ладони, которая превратилась в убийственный Ци Крови и устремилась к практику Западной Пустыни.

— Если ты переживешь удар трех пальцев, тогда я позволю тебе уйти!

Лицо практика из Западной Пустыни окаменело. Окружающий его тело туман исчез. Он не мог больше войти в невидимость, поэтому коснулся рукой своего лба. Тотем трехглавого водяного дракон вместе с тотемом кроваво-красного кулака вспыхнули и материализовали перед ним два образа. В следующую секунду на них с грохотом обрушилась атака трех пальцев Мэн Хао.

Из горла практика из Западной Пустыни вырвался душераздирающий вопль. Когда тотем-кулак разбился, его тело задрожало. Когда тотем трехглавого водяного дракона распался на куски, у него изо рта брызнула кровь. Кашляя кровью, он, качаясь, попятился назад. Прежде чем он успел хоть что-то сказать, последний Кровавый Палец пронзил его лоб. Практик задрожал в предсмертной судороге и рухнул на землю. Когда его тело коснулось земли, он был уже мертв.

Мэн Хао подошел и взглянул на безымянного практика. Наклонившись рядом с телом, он снял с пояса бездонную сумку. Его глаза задумчиво светились. «Выходит, я здесь не один. У этого практика из Западной Пустыни весьма причудливые техники. Они разительно отличаются от того, что используется в Южном Пределе. Иначе бы одного Кровавого Пальца вполне хватило, чтобы убить практика на стадии Псевдо Ядра».

Одарив практика из Западной Пустыни прощальным взглядом, он заметил, как тотемы на руках покойника меркнут и медленно превращаются в обычные чернила.